

Связь веры в справедливый мир с проявлением компенсации в оценке стереотипов медицинских работников

УЛЫБИНА Елена Викторовна

ORCID: 0000-0002-5398-9006

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Ксения Сергеевна

ORCID: 0009-0005-1247-6596

Многофункциональный Центр района Восточное Измайлово, Москва, Россия

Аннотация. Цель. Статья посвящена анализу связи веры в справедливый мир с проявлением компенсации в построении социальных стереотипов — атрибуцией тем, кто занимает более высокие ступени социальной иерархии, большей компетентности и меньшей теплоты, а тем, кто находится внизу, — большей теплоты и меньшей компетентности. Хотя компенсация направлена на гармонизацию отношений и смягчение социального неравенства, позволяя воспринимать его как более справедливое, связь веры в справедливый мир с проявлением компенсации в восприятии неравенства изучена недостаточно. **Метод.** В исследовании принимали участие 82 врача, 86 медсестер (братьев), 84 санитара (санитарки) и 83 работника других специальностей, из них 168 женщин, средний возраст 33,2 лет. Участники заполняли анкету, размещённую в интернете и включавшую оценку стереотипов врачей, медсестер (братьев) и санитаров (санитарок) по трём качествам теплоты и трём качествам компетентности, а также опросник «Вера в справедливый мир» в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер и др. **Результаты.** Анализ результатов показал различие в структуре связей веры в справедливый мир с проявлением компенсации в зависимости от положения по отношению к иерархии и занимаемого в ней места. Гипотеза о проявлении компенсации в оценке стереотипов медицинских работников подтвердилась частично. И у медиков, и у наблюдателей сравнение групп по компетентности во всех случаях соответствует объективным различиям в квалификации. Свою группу врачи, вопреки гипотезе, считают менее тёплой, чем компетентной. Медсёстры (братья) свою группу, как и группу врачей, считают более компетентной, чем тёплой. Во всех остальных случаях, ни при оценке теплоты и компетентности внутри стереотипов, ни при оценке соотношения теплоты между группами, компенсация у медсестёр (братьев) не присутствует. Гипотеза о связи вера в справедливый мир с компенсацией подтвердилась тоже частично. При межгрупповом сравнении вера в справедливый мир связана с компетентностью у медсестёр (братьев) и санитаров(ок), занимающих подчинённое положение и, вероятно, нуждающихся в том, чтобы объяснить своё место недостаточными навыками. **Ценность результатов.** Полученные результаты позволяют говорить об асимметрии проявления компенсации в отношении вышестоящих и нижестоящих работников. По отношению к нижестоящим компенсация проявляется только в одном случае, а именно: у врачей по отношению к сёстрам. Во всех остальных случаях — только по отношению к вышестоящим.

Ключевые слова: вера в справедливый мир; теория компенсации; социальные стереотипы; стереотипы медицинских работников.

Адрес: 119571 Москва, пр. Вернадского, 82.

E-mail: evulbn@gmail.com

Введение

Социальная иерархия — это вертикально стратифицированные отношения, в которых те, кто находится на более высоких уровнях, обладают большей властью, свободой, статусом и ресурсами, чем те, кто находится ниже (Friehs, Aparicio Lukassowitz, Wagner, 2022). Терпимость к социальной иерархии в разных сферах, обеспечивающая её устойчивость, определяется, в частности, мотивом компенсации, который проявляется в стремлении объяснить высокое положение большей компетентностью и смягчить недовольство неравенством атрибуцией большей теплоты тем, кто находится внизу иерархии (Fiske, Bai, 2020; Yzerbyt, 2018). Такое распределение качеств позволяет считать положение в иерархии результатом собственных действий и должно обеспечивать оценку реальности как справедливой. Однако связь проявления компенсации с верой в справедливый мир изучена недостаточно. Особый интерес представляют взаимные стереотипы у сотрудников медицинских учреждений, где иерархические отношения имеют преимущественно профессиональную специфику.

Теоретические основы

Модель содержания стереотипов и эффект компенсации

Согласно модели содержания стереотипов (МСС) восприятие социальных групп строится вокруг двух базовых измерений — 1) теплоты, отражающей дружелюбие объекта и доверие к нему и 2) компетентности, оценивающей способности объекта и его агентность (Григорьев, 2020; Fiske, Cuddy, Glick, Xu, 2002). Компетентность связана с конкурентоспособностью группы, а теплота — с отсутствием враждебных намерений, что важно для построения взаимоотношений с объектом (Fiske, Bai, 2020). Модель воспроизводится в разных культурах и использовалась для описания стереотипов разных групп, включая этнические, культурные, и профессиональные, что подтверждает её высокую применимость по отношению к широкому кругу социальных феноменов (Григорьев, 2020; Григорьев, Комягинская, 2023; Fiske, Dupree, 2014; Fiske, Cuddy, Glick, Xu, 2002; Grigoryev, 2022; Grigoryev, Fiske, Batkhina, 2019; He, Kang, Tse, Toh, 2019; Imhoff, Woelki, Hanke, Dotsch, 2013; Strinić, Carlsson, Agerström, 2020).

Результаты показывают, что положение стереотипов в пространстве теплоты и компетентности определяется различиями групп в социальном статусе и отражает те чувства, которые группа вызывает. Высокая компетентность и высокая теплота приписывается своей и другим нравящимся группам, они воспринимаются как не опасные и полезные. На противоположном полюсе, сочетающем низкую компетентность и низкую теплоту, находятся те, от которых страдают держаться подальше (наркоманы, бомжи и тому подобные), они воспринимаются как опасные, потенциально не полезные и вызывают презрение (Fiske, Cuddy, Glick, Xu, 2002; Harris, Fiske, 2007).

Но стереотипы большинства групп амбивалентны и включают высокие оценки по одному фактору и низкие — по другому фактору (Durante, Tablante, Fiske, 2017). Высококонкурентные группы (богатые, женщины карьеристки, юристы и тому подобные), имеющие власть и доступ к разнообразным ресурсам, вызывают зависть. Таким группам приписывается высокая компетентность (рационализирующая их высокий статус) и низкая теплота (объясняющая неприязнь к ним). К неопасным группам с низким статусом (пожилым, инвалидам, домохозяйкам и тому подобным), испытывают патерналистские чувства. Низкая компетентность оправдывает их положение, а теплота устраниет враждебность и позволяет относиться к ним покровительственно, что должно уравновешивать отсутствие ресурсов (Fiske, Cuddy, Glick, Xu, 2002; Harris, Fiske, 2007). Дополнительность теплоты и компетентности создаёт эффект ком-

пенсации, отражающей мотивацию иметь сбалансированный образ мира, примиряющий с неравенством, снижающей недовольство тех, кто находится внизу и позволяет тем, кто выше проявить великодушие, обеспечивая самоуважение (Kay, Jost, 2003; Kervyn, Yzerbyt, Demoulin, Judd, 2008; Smith, Stathi, 2002; Yzerbyt, 2018).

При межгрупповом контакте одна группа обычно воспринимается как более компетентная, а другая — как более тёплая, что даёт группам возможность различий при сохранении самооценки и позитивной идентичности (Cambon, Yzerbyt, 2017; Yzerbyt, Provost, Corneille, 2005). Так как компетентность, как правило, отражает объективную реальность, то при межгрупповом сравнении члены групп проявляют социальное творчество, манипулируя атрибуцией теплоты, в большей степени зависящей от субъективной оценки (Yzerbyt, Provost, Corneille, 2005). Компенсация примиряет с неравенством и тех, кто занимает более высокие позиции, и тех, кто занимает низкие, позволяя считать его справедливым (Schmitz, Yzerbyt, 2022).

Вера в справедливый мир как способ причинного объяснения неравенства

Согласно теории веры в справедливый мир (BCM) М. Лернера у человека есть потребность поддерживать иллюзию существования правил, соблюдение которых приводит к успеху, а нарушение — наказывается (Lerner, Miller, 1978). Эта адаптивная иллюзия наличия причин происходящего поддерживает веру в то, что желаемое можно заработать, а приложенные усилия дают право на лучшие результаты. Для сохранения этой иллюзии имеет смысл соблюдать законы и договорённости, быть предусмотрительным и помогать другим, но, так как в справедливом мире не может быть невинно пострадавших, то вина за произшедшее приписывается жертве которая, вероятно, эти правила нарушила (Harris, Fiske, 2007; Litam, Balkin, Hendricks, 2022; Nartova-Bochaver, Podlipnyak, Hohlova, 2013; Strinić, Carlsson, Agerström, 2022; Wang, Fu, Wu, Wang, 2023). Для самих жертв обвинение себя тоже адаптивно, так как если виноват сам субъект, то порядок сохранён, правила действуют и есть шанс все исправить (Friehs, Aparicio Lukassowitz, Wagner, 2022; Kay, Jost, 2003; Lipkusa, Dalbert, Siegler, 1996).

Структура BCM неоднородна, и в ней выделяют факторы Веры в справедливость по отношению к субъекту лично ($BCM_{личн}$) и Веры в справедливость по отношению ко всем ($BCM_{общ}$) [30]. Обе шкалы связаны с доверием к государственной системе, людям и умеренно связаны с просоциальным поведением (Гулевич, Саргева, 2020; Guo, Chen, Ma, Li, Hommey, 2020; Nartova-Bochaver, Donat, Rüprich, 2019). $BCM_{личн}$ положительно коррелирует с общими показателями благополучия и альтруизмом (Bartholomaeus, Strelan, Burns, 2024; Hafer, Rubel, 2015; Lipkusa, Dalbert, Siegler, 1996; Nartova-Bochaver, Donat, Rüprich, 2019]. А $BCM_{общ}$ поддерживает представление о том, что в плохом положении могут оказаться те и только те, кто сам виноват (Bègue, Bastounis, 2003; Lipkusa, Dalbert, Siegler, 1996; Nataraj-Hansen, Richards, Nataraj-Hansen, Richards, 2023). Обвинение жертвы сохраняет ощущение общей справедливости, снижает чувство неопределённости и даёт возможность верить в то, что ситуацию можно контролировать, если не повторять ошибок пострадавшего. BCM может быть решающим мотивационным фактором для оправдания неравенства и позитивного отношения к системе, поддерживая идею о том, что положение каждой социальной группы в иерархии заслужено (Jost, 2019; Lerner, Miller, 1978; Oldmeadow, Fiske, 2007). Но во всех случаях вера в справедливость предполагает поиск причинно-следственных связей, обосновывающих проишёвшее.

Вера в справедливый мир и проявление компенсации

Хотя мотивы компенсации частично пересекаются с мотивами BCM, а актуализация амбивалентных стереотипов повышает не только уровень обоснования систем, но и уровень BCM, они не идентичны (Ульбина, Антонова, 2022; Kay, Jost, 2003). BCM основана на возможности объяснить неравенство предполагаемыми причинами сложившегося положения

(справедливо, что не компетентные люди находятся внизу социальной иерархии, а компетентные — наверху). Исследования показывают, что хотя ВСМ прямо связана с оценкой компетентности людей с высоким статусом и теплотой людей с низким, компетентность людей с высоким и низким статусом предсказывается ВСМ, а теплота — не предсказывает (Oldmeadow, Fiske, 2007). Это логично, так как уровень теплоты не может быть причиной разницы в положении. Компенсация же направлена прежде всего на поддержку самооценки и сохранение позитивной идентичности своей группы, которую привилегированные группы достигают за счет компетентности, а группы с низким статусом — за счет теплоты, которая обладает собственной ценностью и может компенсировать недостаточную компетентность (Smith, Stathi, 2022).

Стремление к компенсации актуализируется при угрозе образу Я или при потребности проявить великодушие по отношению к тем, кто ниже, и так или иначе направлено на примирение со сложившейся иерархией (Yzerbyt, 2018). В результате компенсация повышает самооценку и тем, кто внизу, и тем, кто наверху, а ВСМ поддерживает высокую оценку устройства социальной иерархии, в том числе и за счет снижения оценки тех, кому не повезло. Таким образом, ВСМ и компенсация поддерживают иерархию разными способами. Основные различия мотива компенсации и ВСМ связаны с атрибуцией теплоты. Согласно и ВСМ, и мотиву компенсации, положение в иерархии оправдано различиями в компетентности, но различия в теплоте компенсируют это неравенство, делая его не столь обидным для тех, кто находится внизу.

Стереотипы в профессиональной деятельности медицинских работников

Исследования показали, что у групп, находящиеся в рабочих отношениях, уровень компенсации прямо зависел от различия в статусе и асимметричности отношений (Fiske, Bai, 2020). Вместе с тем то, насколько эффект компенсации будет проявляться в ситуации легитимного неравенства, обоснованного объективной разницей в образовании (компетенции) у представителей помогающей профессии, от которых ожидается высокая теплота, и будет ли в этом случае компенсация связана с ВСМ, исследовано недостаточно.

Особый интерес представляют стереотипы медицинских работников разной квалификации. В рамках медицинской организации её сотрудники находятся в иерархических отношениях, обусловленных объективными различиями. Врачи имеют высшее образование, большую власть, большую заработную плату и занимают более высокое положение, чем медсестры (братья) и санитары(ки). Медицинские сестры (братья), как правило, обладают средним специальным образованием и находятся в подчинении у врачей, руководя санитарами(ками), которые, в свою очередь, могут работать без специального образования и имеют наименьший статус в организационной иерархии. С другой стороны, врачей и медсестер стереотипно воспринимают как в равной степени компетентных и тёплых, а значит большая теплота стереотипов медсестёр (братьев) или санитаров(ок) по сравнению с врачами не кажется очевидной (Fiske, Dupree, 2014; Friehs, M. T., Aparicio Lukassowitz, F., Wagner, 2022; Strinić, A., Carlsson, M., Agerström, 2022).

В соответствии с принципом компенсации работникам с разной квалификацией наблюдатели должны приписывать и разный уровень теплоты, но связь с ВСМ, как можно предположить, будет значимой только при оценке вышестоящих нижестоящими, нуждающимися в обосновании своего положения как справедливого.

Общее предположение было конкретизировано в следующие гипотезы.

1. У медицинских работников и у наблюдателей при оценке стереотипов медиков разной квалификации будет проявляться компенсация, а именно: атрибуция меньшей теплоты, чем компетентности вышестоящим, и большей теплоты, чем компетентности — нижестоящим.

2. В аутостереотипах медсестер (братьев) и санитаров(ок) теплота будет значимо выше компетентности, а врачи будут приписывать стереотипам своей группы равную выраженную теплоту и компетентность.
3. Различия в компетентности во всех случаях будут соответствовать различиям в квалификации и будут связаны с ВСМ у медиков, занимающих подчинённое положение, а различия в теплоте, соответствующие компенсации, будут прямо связаны с ВСМ у наблюдателей и у медиков, занимающих подчинённое положение.
4. При оценке соотношения теплоты и компетентности внутри стереотипов ВСМ будет прямо связана с приписыванием большей компетентности, чем теплоты стереотипам вышестоящих и большей теплоты, чем компетентности стереотипам нижестоящих.
5. В аутостереотипах медицинских работников, занимающих подчинённое положение, преобладание теплоты над компетентностью будет прямо связано с ВСМ, а врачи будут оценивать свою группу вне связи с ВСМ.

Процедура исследования

Выборка

В исследовании приняло участие ($N = 335$) респондентов (из них 168 женщин) в возрасте от 20 до 65 лет, средний возраст 33,2 года. В общую выборку вошли 82 врача (41 женщина), 86 медицинских сестёр и братьев (44 женщины), 84 санитаров (37 женщин) и 83 сотрудников медицинских учреждений других специальностей (46 женщин) — бухгалтеров, водителей и других (в дальнейшем — наблюдателей). Приглашение рассыпалось по корпоративным адресам медицинских учреждений с просьбой принять участие в исследовании. Сбор первичных данных осуществлялся в форме интернет-опроса.

Участники отвечали на вопросы о поле и возрасте, а медики также отвечали на вопросы о своей квалификации и об опыте работы по другой квалификации. Результаты показали, что опыта работы по другой квалификации ни у кого из них не было. Процедура прохождения занимала примерно 15 минут. Период проведения исследования — с 20 января 2023 г. по 27 марта 2023 г.

Методический инструментарий

«Шкала теплоты» и «Шкала компетентности». Для измерения уровня теплоты и компетентности использовались прилагательные, предложенные в работе Д. С. Григорьева с коллегами (Grigoryev, Fiske, Batkhina, 2019). Испытуемым давалась следующая инструкция: «Оцените на сколько выражены перечисленные ниже качества в распространённых стереотипах врачей (медсестёр/медбратьев и санитарок/санитаров)». Далее последовательно предлагались шесть качеств (искренний, эффективный, заслуживающий доверия, способный, тёплый, компетентный), которые нужно было оценить по степени выраженности в этом стереотипе по 9-балльной шкале Р. Ликерта (1 — «совсем нет», 9 — «очень выражено»). Теплота: искренний, заслуживающий доверия, тёплый. Компетентность: эффективный, способный, компетентный.

Опросник «*Вера в справедливый мир*» (*«Belief in a just world»*), адаптированная для русскоязычной выборки (Нартова-Бочавер, Подлипняк, Хохлова, 2013). Методика состоит из 13 утверждений, из которых первые семь оценивают уровень ВСМ_{личн}, например: «Я верю, что обычно получаю то, что заслуживаю», «Как правило, жизнь ко мне справедлива», а остальные шесть — ВСМ_{общ}, например, «Я считаю, что, по большому счёту, люди получают то, что заслуживают», «Я уверен, что справедливость всегда побеждает несправедливость», которые оцениваются по 6-балльной шкале Р. Ликерта.

Результаты

Обработка собранных первичных эмпирических данных проводилась с использованием программы *Jamovi* 2.3.28. В каждой подвыборке шкалы компетентности и теплоты (по три пункта в каждой) характеризуются значениями коэффициента α Кробаха в диапазоне от 0,63 до 0,79, среднее значение $\alpha = 0,70$, что ниже, чем в работе Д. С. Григорьева с коллегами (Grigoryev et al., 2019). Распределение во многих случаях по критерию Шапиро — Уилка не соответствует нормальному, что определило выбор статистических критерии для анализа.

Таблица 1. Описательная статистика атрибуции теплоты и компетентности работникам с разной квалификацией

Виды атрибуций в подвыборках	Среднее	Станд. откл.	Ассиметрия	Эксцесс
Врачи				
Теплота врачей	17.329	4.608	.147	-.677
Компетентность врачей	23.110	3.621	-1.797	3.653
Теплота медсестёр (братьев)	19.622	3.899	-.182	-.379
Компетентность медсестёр (братьев)	18.841	4.547	-.247	-.848
Теплота санитаров(к)	17.085	5.034	.306	-.843
Компетентность санитаров(к)	15.671	6.418	.312	-.1245
Медсёстры (братья)				
Теплота врачей	17.837	4.084	.042	-.461
Компетентность врачей	21.744	4.533	-.889	.005
Теплота медсестёр (братьев)	18.279	3.616	.252	.477
Компетентность медсестёр (братьев)	19.244	3.300	.051	-.146
Теплота санитаров(к)	15.419	4.783	.570	-.672
Компетентность санитаров(к)	14.698	5.193	.443	-.700
Санитары(ки)				
Теплота врачей	12.631	4.786	.185	-.1246
Компетентность врачей	19.702	4.792	-.284	-.789
Теплота медсестёр (братьев)	17.560	3.201	.218	.206
Компетентность медсестёр (братьев)	17.333	3.250	-.203	1.162
Теплота санитаров(к)	16.405	3.216	.835	.590
Компетентность санитаров(к)	14.405	5.099	.071	-.934
Наблюдатели				
Теплота врачей	14.952	4.184	.474	.101
Компетентность врачей	19.675	5.292	-.380	-.891
Теплота медсестёр (братьев)	16.157	4.528	.572	.690
Компетентность медсестёр (братьев)	16.663	3.930	.111	.582
Теплота санитаров(к)	18.651	5.456	-.657	-.243
Компетентность санитаров(к)	13.337	5.426	.308	-.733

Примечания: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Значимость приведена с поправкой Бонферрони.

Для оценки значимости различий в преобладании теплоты над компетентностью был использован критерий Вилкоксона, а для оценки связи теплоты и компетентности стереотипов медицинских работников в разных подвыборках был использован критерий ρ Спирмена (Табл. 2). Проявление компенсации рассматривалось как разница между уровнем теплоты и компетентности как внутри стереотипов, так и между стереотипами.

Для выявления значимости разницы теплоты и компетентности, приписываемых образу врача, медсестры (брата) и санитара, был использован критерий T Вилкоксона. Для проверки гипотезы о связи шкал ВСМ с уровнем различий в теплоте и компетентности — из показа-

телей теплоты вычитался показатель компетентности и далее рассчитывался коэффициент корреляции ρ Спирмена.

Таблица 2. Преобладание теплоты над компетентностью в стереотипах медицинских работников и связь различий с верой в справедливый мир

Стереотипы	T Вилкоксона	Размер эффекта	ВСМлич	ВСМобщ
По мнению врачей				
Стереотип врачей	189***	-.871	.255	.018
Стереотип медсестёр (братьев)	1439	.302	-.011	.171
Стереотип санитаров(ок)	1869	.347	-.171	.072
По мнению медсестёр (братьев)				
Стереотип врачей	290***	-.816	-.404***	-.407***
Стереотип медсестёр (братьев)	732**	-.411	-.160	-.148
Стереотип санитаров(ок)	1775	.314	.263	.110
По мнению санитаров(ок)				
Стереотип врачей	259***	-.828	-.557***	-.552***
Стереотип медсестёр (братьев)	1665	.081	.001	-.003
Стереотип санитаров(ок)	2356***	.529	.323*	.328*
По мнению наблюдателей				
Стереотип врачей	242***	-.821	-.260	-.244
Стереотип медсестёр (братьев)	976	-.278	.042	-.068
Стереотип санитаров(ок)	2297***	.655	.309	.356

Примечания: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$. Значимость приведена с поправкой Бонферрони.

В таблицах 3 и 4 представлена значимость различий между стереотипами работников разной квалификации по уровню теплоты (Табл. 3) и компетентности (Табл. 4), по мнению отдельных групп участников исследования, а также связь этих различий с ВСМ_{личн} и ВСМ_{общ}.

Таблица 3. Значимость различий в уровне теплоты в стереотипах врачей, медсестёр (братьев), санитаров(ок) и связь этих различий с верой в справедливый мир

Стереотипы	T Вилкоксона	Величина эффекта	Связь с ВСМличн (ρ Спирмена)	Связь с ВСМобщ (ρ Спирмена)
По мнению врачей				
Врачи — медсёстры (братья)	559***	-.601	.133	.057
Врачи — санитары(ки)	1382	.052	.089	.023
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	2506***	.627	-.041	.025
По мнению медсестёр (медбратьев)				
Врачи — медсёстры (братья)	1307	-.107	.242	.213
Врачи — санитары(ки)	2526***	.449	.235	.194
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	2465***	.729	.121	.077
По мнению санитаров(ок)				
Врачи — медсёстры (братья)	315***	-.801	-.453***	-.456***
Врачи — санитары(ки)	202***	.865	-.402***	-.367**
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	1937*	.396	.320*	.397***
По мнению наблюдателей				
Врачи — медсёстры (братья)	868*	-.368	-.127	-.117
Врачи — санитары(ки)	460***	-.694	-.320*	-.347*
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	727***	-.526	-.176	-.240

Таблица 4. Значимость различий в уровне компетентности в стереотипах врачей, медсестёр (братьев), санитаров(ок) и связь этих различий с верой в справедливый мир

Стереотипы	T Вилкоксона	Величина эффекта	Корреляция с BCM _{личн}	Корреляция с BCM _{общ}
По мнению врачей				
Врачи — медсёстры (братья)	2573***	.714	-.234	.046
Врачи — санитары(ки)	2674***	.828	-.224	.044
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	2110***	.747	-.160	.023
По мнению медсестёр (медбратьев)				
Врачи — медсёстры/братья	2472***	.526	.436***	.414***
Врачи — санитары(ки)	3106***	.470	.496***	.412***
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	3025***	.822	.414***	.280
По мнению санитаров(ок)				
Врачи — медсёстры (братья)	2420***	.494	.393***	.343*
Врачи — санитары(ки)	2295***	.569	.509***	.509***
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	2605***	.568	.462***	.527***
По мнению наблюдателей				
Врачи — медсёстры (братья)	2669***	.648	.274	.189
Врачи — санитары(ки)	2396***	.681	.250	.203
Медсёстры (братья) — санитары(ки)	2123***	.615	.191	.266

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$. Значимость приведена с поправкой Бонферрони.

Обсуждение результатов

Гипотеза о проявлении компенсации в оценке стереотипов медицинских работников подтвердилась частично. И у медиков, и у наблюдателей сравнение групп по компетентности во всех случаях соответствует объективным различиям в квалификации. А «социальное творчество», направленное на сохранение самооценки и позитивной идентичности осуществляется за счёт манипуляции теплотой (Yzerbyt, Cambon, 2017).

Свою группу врачи, вопреки гипотезе, считают менее тёплой, чем компетентной, что может отражать потребность в смягчении неравенства, но может быть и проявлением аутостереотипов самих врачей, признающих, что в процессе работы у них повышается цинизм как возможное следствие необходимости подавлять эмпатию и сострадание, рационально решая сложные задачи, связанные со здоровьем и жизнью людей (Batley et al., 2016). При сравнении групп по теплоте врачи проявляют компенсацию только по отношению к медсёстрам (братьям), приписывая им, в полном соответствии с концепцией компенсации, большую теплоту, чем компетентность, и большую теплоту, чем своей группе (Kervyn, Yzerbyt, Demoulin, Judd, 2008; Yzerbyt, 2018). Медсёстры (братья) свою группу, как и группу врачей, считают более компетентной, чем тёплой, что свойственно группам с высоким статусом (Fiske, Cuddy, Glick, Xu, 2002). Во всех остальных случаях, ни при оценке теплоты и компетентности внутри стереотипов, ни при оценке соотношения теплоты между группами, компенсация у медсестёр (братьев) не присутствует.

У санитаров(ок) компенсация и при внутригрупповой и при межгрупповой оценке проявляется только в отношении своей группы и группы врачей. Свою группу санитары(ки) считают более тёплой, чем компетентной, что является самым безопасным способом обеспечить сравнимое преимущество для групп с низким статусом (Yzerbyt, 2018). Но занимаю-

щим более высокое положение медсёстрам (братьям) санитары(ки) приписывают большую теплоту, чем своей группе. Возможно, это отражает реальные особенности профессии медсестёр (братьев), в максимальной степени, связанной с заботой о больных. Но так как участники оценивали, согласно инструкции, стереотипные представления о себе и других, то эта оценка может отражать реально существующее не слишком хорошее отношение к их профессиональной группе и снижать возможность поддерживать позитивный имидж своей группы. По отношению к санитарам(кам) другие работники ни в одном случае не проявляют патернализма, более того, им, вопреки теории компенсации, приписывают наименьший уровень теплоты по сравнению с другими.

В подвыборке наблюдателей при межгрупповом сравнении компенсация проявляется во всех случаях, а при сравнении теплоты и компетентности внутри стереотипов присутствует только в стереотипах врачей и санитаров(ок). Медсестёр (братьев) не-медики считают в равной степени тёплыми и компетентными, что гипотезе не соответствует. Вероятно, в этом случае сталкиваются две тенденции — сравнения с врачами, что требует приписывать им большую теплоту, и с санитарами(ками), что требует приписывать меньшую, результатом чего становится уравненность в стереотипе теплоты и компетентности.

Исследования показывают, что эффект компенсации выше для членов групп, чем для наблюдателей, так как в гармонизации отношении больше нуждаются те, кто в этих отношениях участвует (Schmitz, Yzerbyt, 2022). Однако в данном случае у наблюдателей компенсация проявляется чаще чем у врачей, столь же часто, как у медсестёр (братьев), и реже, чем у санитаров(ок). Но это, скорее всего, характеризует не столько наблюдателей, сколько отражает различия в потребности сохранения самооценки за счёт компенсации у медиков.

Гипотеза о связи ВСМ с компенсацией подтвердилась тоже частично. При межгрупповом сравнении ВСМ связана с компетентностью у медсестёр (братьев) и санитаров(ок), занимающих подчинённое положение и, вероятно, нуждающихся в том, чтобы объяснить своё место недостаточными навыками, так как, согласно теории М. Дж. Лернера, справедливость предполагает, что у всего в мире есть причины.

В подвыборке врачей, обладающих наивысшей квалификацией, связь ВСМ ни с компетентностью, ни с теплотой не значима. Вероятно, их высокое положение воспринимается как объективно заслуженное, и им не нужно дополнительно объяснять себе, что их место в иерархии справедливо. Но у медсестёр (братьев), тоже имеющими специальное образование и занимающими положение между врачами и санитарами(ками), компетентность значимо связана с ВСМ. Хотя их место тоже объективно обосновано, вероятно, для них важно ощущать превосходство врачей как справедливое. А большая, чем у санитаров(ок), компетентность связана для медсестёр (братьев) только с ВСМличн, отвечающей за собственные успехи, а не за общую справедливость мира. Связь ВСМ с теплотой в этой группе не значима.

У санитаров(ок), не имеющих образования и находящихся внизу иерархии, ВСМ связана и с компетентностью, и с теплотой. Они в максимальной степени могут нуждаться в том, чтобы поддерживать самооценку и обосновывать объективными причинами своё подчинённое положение. Для них объяснение своего положения низкой компетентностью работает на сохранение и образа справедливого мира, и позитивного имиджа группы. Связь ВСМ с различиями в теплоте у санитаров(ок) тоже значима во всех случаях. Они полагают справедливым меньшую, чем у всех остальных, теплоту врачей. Связь ВСМ с наименьшей теплотой тех, кто занимает высшее положение, ситуацию уравновешивает, но не объясняет, как это предполагается теорией М. Дж. Лернера, и что соответствовало бы данным, полученным в предыдущих исследованиях (Lerner, Miller, 1978; Oldmeadow, Fiske, 2007). Но, одновременно,

санитары(ки) считают справедливым и меньшую, чем у медсестёр (братьев) теплоту своей группы. Это лишает их компенсации, но, возможно, сохраняет образ справедливого мира, так как для тех, кто оказался в неблагоприятном положении, обвинение себя сохраняет иллюзию предсказуемости мира и может быть адаптивно (Friehs, Aparicio Lukassowitz, Wagner, 2022; Janoff-Bulman, 1982; Kristiansen, Giulietti, 1990).

В подвыборке наблюдателей ВСМ тоже не связана с компетентностью. Согласно данным, полученным в исследовании Дж. Олдмидоу и С. Т. Фиске, связь ВСМ с проявлением компенсации опосредована ценностными ориентациями, которые в исследовании не учитывались (Oldmeadow, Fiske, 2007). Но ВСМ у наблюдателей прямо связана с большей, чем у врачей, теплотой санитаров(ок), что положение в иерархии не объясняет, как это должно было бы быть в соответствии с теорией ВСМ, но неравенство смягчает, делая его более приемлемым.

Полученные результаты позволяют говорить о различии в проявлении компенсации у наблюдателей и медицинских работников. У тех, кто находится внутри обоснованной иерархии, компенсация проявляется избирательно. У врачей — только по отношению к наиболее близким подчинённым, гармонизация отношений с которыми может повышать эффективность профессиональной деятельности. Вероятно, врачи в наименьшей степени ощущают угрозу самооценке при сравнении с другими работниками, не нуждаются в использовании компенсации для её защиты, и, одновременно, не испытывают внешнего давления для проявления снисходительности к тем, кто находится ниже (Cambon, Yzerbyt, 2017). У остальных медицинских работников компенсация проявляется только по отношению к вышестоящим, что поддерживает позитивную идентичность уравновешивая недостаток компетенции большей теплотой.

Возможную проблему составляет отсутствие компенсации по отношению к санитарам(кам) со стороны других работников, что ставит санитаров(ок) в положение изгоев, отверженных. При обоснованной иерархии у тех, кто занимает более высокие позиции, нет необходимости компенсировать объективные различия в компетенции субъективными различиями в теплоте, а социальные нормы политкорректности и «недискриминации», предполагающие проявлять патернализм в отношении к тем, кто ниже, вероятно, в данном случае не действуют (Yzerbyt, 2018). Но, возможно, для врачей и медсестёр (братьев), имеющих специальное образование, санитары(ки) — не свои, «не медики», чужие, а амбивалентные стереотипы используются для уравновешивания различий и снижения конфликтности прежде всего в рамках единой идентичности (Durante, Tablante, Fiske, 2017). Это предположение нуждается в исследовании, включающем в числе прочего, учёт уровня идентификации с профессией для каждой группы.

Согласно теории компенсации функция амбивалентных стереотипов заключается в снижении социального напряжения (Schmitz, Yzerbyt, 2022; Yzerbyt, 2018). Отсутствие компенсации по отношению к санитарам может свидетельствовать о наличии проблем в отношениях и потенциальных или актуальных конфликтах. Но это предположение тоже нуждается в проверке.

Проявляющаяся и у медицинских работников, занимающих наиболее низкие позиции в иерархии, и у наблюдателей, связь ВСМ с различиями в теплоте, компенсирующими разницу в положении, но не объясняющими его, соответствует теории приятия системы Дж. Т. Джоста (*system justification theory*), согласно которой людям важно считать актуальную социальную систему законной и оправданной даже в ущерб собственных интересов (Jost, 2019; Kay, Jost, 2003). И этот мотив, как предсказывает теория, в большей степени выражен у тех, кто занимает положение внизу и поэтому в большей степени нуждается в примирении со сложившейся ситуацией, как это можно наблюдать у санитаров(ок).

Однако связь ВСМ с теплотой проявляется не только у тех, кто непосредственно затронут неравенством, но и у наблюдателей. Возможно, это отражает культурные особенности, связанные справедливость не столько с тем, что заслужено, но и с проявлением милосердия и жалости, сочувствия к тем, кто находится в слабой позиции, что тоже нуждается в проверке.

Ограничения исследования

Исследование проведено на относительно небольшой выборке, что не позволяет говорить о достаточной репрезентативности результатов. В исследовании не учитывался стаж работы по специальности, который может влиять на отношения к своей и другим группам. Значимым фактором, связанным с восприятием места группы в иерархии, может быть уровень идентификации с профессиональной группой, что тоже в работе не учитывалось. Статус врачей, медсестёр (братьев) и санитаров(ок) рассматривался в работе как объективный, в то время как субъективная характеристика различий в статусе могла вносить значимый вклад и в проявление компенсации, и в уровень связи компенсации с ВСМ. Последующие исследования должны подтвердить устойчивость и воспроизводимость полученных данных на других профессиональных группах.

Заключение

Полученные результаты позволяют говорить об асимметрии проявления компенсации в отношении вышестоящих и нижестоящих работников. По отношению к нижестоящим компенсация проявляется только в одном случае, а именно: у врачей по отношению к сестрам. Во всех остальных случаях — только по отношению к вышестоящим.

Медицинские работники в большинстве случаев стремятся компенсировать своё подчинённое положение, но не смягчить положение тех, кто ниже. Так, компенсация ни в одном случае не проявляется по отношению к санитарам(кам), которые оцениваются одновременно и как самые некомпетентные, и как наименее теплые. Отсутствие компенсации по отношению к тем, кто занимает нижнюю ступень в иерархии, может создавать напряжение и быть потенциальным источником конфликтов.

Связь с ВСМ у медиков тем выше, чем ниже квалификация работников. У врачей связь отсутствует во всех случаях, у медсестер (братьев) ВСМ прямо связана с различиями в компетентности, как это предполагает теория ВСМ, и не связана с различиями в теплоте, а у санитаров(ок) ВСМ связана с различиями не только в компетентности, что соответствует теории компенсации, но с различиями в теплоте, что теории компенсации не соответствует.

У наблюдателей компенсация проявляется в соответствии с концепцией компенсации и при внутригрупповой, и при межгрупповой оценке, что не соответствует данным о том, что компенсация более выражена у тех, кто находится внутри иерархии, чем у наблюдателей.

Связь ВСМ с различиями в теплоте у наблюдателей не соответствует теории компенсации, так как не объясняет различия, но поддерживает теорию принятия системы, так как снижает недовольство неравенством.

Литература

- Григорьев, Д. С. (2020). Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(2), 215–244. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.9

- Григорьев, Д. С., Комягинская, Е. Ш. (2023). Межгрупповой контакт, личные и общекультурные стереотипы в межкультурных отношениях: содержание стереотипов о белорусах, китайцах, узбеках и чеченцах в Москве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 20(1), 41–66. DOI 10.22363/2313-1683-2023-20-1-41-66
- Гулевич, О. А., Сариева, И. Р. (2020). Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины. *Социальная психология и общество*, 11(2), 74–92. DOI:10.17759/sps.2020110205
- Нартова-Бочавер, С. К., Подлипняк, М. Б., Хохлова, А. Ю. (2013). Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых. *Клиническая и специальная психология*, 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (дата обращения: 23.07.2024)
- Улыбина, Е. В., Антонова, А. А. (2022). Связь веры в справедливость с типичностью комплементарных стереотипов богатых и бедных. *Социальная психология и общество*, 13(1), 51–69. DOI:10.17759/sps.2022130104
- Batley, N. J., Nasreddine, Z., Chami, A., Zebian, D., Bachir, R., Abbas, H. A. (2016). Cynicism and other attitudes towards patients in an emergency department in a middle eastern tertiary care center. *BMC medical education*, 16, 1–9. DOI:10.1186/s12909-016-0539-y
- Bartholomaeus, J., Strelan, P., Burns, N. (2024). Does the empowering function of the belief in a just world generalise? Broad-base cross-sectional and longitudinal evidence. *Social Justice Research*, 37(1), 57–75. doi.org/10.1177/01461672211072823
- Bègue, L., Bastounis, M. (2003). Two spheres of belief in justice: Extensive support for the bidimensional model of belief in a just world. *Journal of personality*, 71(3), 435–463. DOI:10.1111/1467-6494.7103007
- Cambon, L., Yzerbyt, V. Y. (2017). Compensation is for real: Evidence from existing groups in the context of actual relations. *Group Processes & Intergroup Relations*, 20(6), 745–756. doi.org/10.1177/136843021562578
- Choma, B., Hafer, C., Crosby, F., Foster, M. (2012). Perceptions of personal sex discrimination: The role of belief in a just world and situational ambiguity. *The Journal of social psychology*, 152(5), 568–585. DOI:10.1080/00224545.2012.667459
- Durante, F., Tablantem, C. B., Fiske, S. T. (2017). Poor but warm, rich but cold (and competent): Social classes in the stereotype content model. *Journal of Social Issues*, 73(1), 138–157. DOI:10.1111/josi.12208
- Fiske, S. T., Bai, X. (2020). Vertical and horizontal inequality are status and power differences: Applications to stereotyping by competence and warmth. *Current opinion in psychology*, 33, 216–221. DOI:org/10.1016/j.copsyc.2019.09.014
- Fiske, S. T., Dupree, C. (2014). Gaining trust as well as respect in communicating to motivated audiences about science topics. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(supplement_4), 13593–13597. DOI:/10.1073/pnas.1317505111
- Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82, 878–902. DOI:10.1037/0022-3514.82.6.878
- Friehs, M. T., Aparicio Lukassowitz, F., Wagner, U. (2022). Stereotype content of occupational groups in Germany. *Journal of Applied Social Psychology*, 52(6), 459–475. doi.org/10.1111/jasp.12872
- Friesen, J. P., Kay, A. C., Eibach, R. P., Galinsky, A. D. (2014). Seeking structure in social organization: Compensatory control and the psychological advantages of hierarchy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 106(4), 590–609. DOI:10.1037/a0035620

- Grigoryev, D. (2022). Ethnic stereotype content beyond intergroup relations within societies: Exploring the North-South hypothesis for competence and warmth. *Cross-Cultural Research*, 56(4), 345–384.
- Grigoryev, D., Fiske, S. T., Batkhina, A. (2019). Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: The stereotype content model. *Frontiers in Psychology*, 10, 1–21. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01643
- Guo, Y., Chen, X., Ma, J., Li, Y., Hommey, C. (2022). How belief in a just world leads to prosocial behaviours: The role of communal orientation. *Personality and Individual Differences*, 195, 111642.
- Hafer, C. L., Rubel, A. N. (2015). The why and how of defending belief in a just world. Advances in experimental social psychology. *Academic Press*, 51, 41–96. DOI: 10.1016/bs.aesp.2014.09.001
- Harris, L. T., Fiske, S. T. (2007). Social groups that elicit disgust are differentially processed in mPFC. *Social cognitive and affective neuroscience*, 2(1), 45–51. DOI:10.1093/scan/nsl037
- He, J. C., Kang, S. K., Tse, K., Toh, S. M. (2019). Stereotypes at work: Occupational stereotypes predict race and gender segregation in the workforce. *Journal of Vocational Behavior*, 115, 103318. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2019.103318>
- Imhoff, R., Woelki, J., Hanke, S., Dotsch, R. (2013). Warmth and competence in your face! Visual encoding of stereotype content. *Frontiers in psychology*, 4, 386. doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00386
- Janoff-Bulman, R. (1982). Esteem and control bases of blame: "Adaptive" strategies for victims versus observers. *Journal of Personality*, 50(2), 180–192. DOI:10.1111/j.1467-6494.1982.tb01022.x
- Jost, J. T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58(2), 263–314. DOI:10.1111/bjso.12297
- Kay, A. C., Jost, J. T. (2003). Complementary justice: effects of “poor but happy” and “poor but honest” stereotype exemplars on system justification and implicit activation of the justice motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85, 823–837. DOI:10.1037/0022-3514.85.5.823
- Kervyn, N., Yzerbyt, V. Y., Demoulin, S., Judd, C. M. (2008). Competence and warmth in context: The compensatory nature of stereotypic views of national groups. *European Journal of Social Psychology*, 38(7), 1175–1183. <https://doi.org/10.1002/ejsp.526>
- Kristiansen, C. M., Giulietti, R. (1990). Perceptions of wife abuse: Effects of gender, attitudes toward women, and just-world beliefs among college students. *Psychology of Women Quarterly*, 14(2), 177–189. DOI:10.1111/j.1471-6402.1990.tb00013.x
- Lerner, M. J., Miller, D. T. (1978). Just world research and the attribution process: Looking back and ahead. *Psychological Bulletin*, 85, 1030–1051.
- Lipkusa, I. M., Dalbert, C., Siegler, I. C. (1996). The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus for others: Implications for psychological well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22(7), 666–677. DOI:10.1177/0146167296227002
- Litam, S. D. A., Balkin, R., Hendricks, L. V. (2022). Assessing worry, racism, and belief in a just world. *Journal of Counseling & Development*, 100(1), 75–83. DOI:10.1002/jcad.12404
- Nartova-Bochaver, S., Donat, M., Rüprich, C. (2019). Subjective well-being from a just-world perspective: A multi-dimensional approach in a student sample. *Frontiers in psychology*, 10, 1739. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01739
- Nataraj-Hansen, S., Richards, K. Nataraj-Hansen, S., Richards, K. (2023). Why do fraud victims get blamed? Lerner's Belief in a Just World and its application to victims of online fraud. *Journal of Financial Crime*, 30(3), 828–839. DOI: 10.1108/JFC-02-2022-0037
- Oldmeadow, J., Fiske, S. T. (2007). System-justifying ideologies moderate status = competence stereotypes: Roles for belief in a just world and social dominance orientation. *European Journal of Social Psychology*, 37(6), 1135–1148. DOI:10.1002/ejsp.428

- Schmitz, M., Yzerbyt, V. (2022). Direct and indirect dimensional compensation: Is there a difference between observers and group members? *Group Processes & Intergroup Relations*, 25(2), 335–353. doi.org/10.1177/1368430220963176
- Smith, R., Stathi, S. (2022). Social dominance orientation, belief in a just world and intergroup contact as predictors of homeless stigmatization. *The Journal of Social Psychology*, 162(6), 770–780. DOI:10.1080/00224545.2021.1963204
- Strinić, A., Carlsson, M., Agerström, J. (2022). Occupational stereotypes: Professionals warmth and competence perceptions of occupations. *Personnel Review*, 51(2), 603–619. doi.org/10.1108/PR-06-2020-0458
- Wang, C., Fu, W., Wu, X., Wang, Y. (2023). Just world beliefs and altruistic behaviors of college students during the COVID-19 pandemic: The mediating role of empathy. *Current Psychology*, 1–11. DOI:10.1007/s12144-023-04233-9
- Yzerbyt, V., Cambon, L. (2017). The dynamics of compensation: When ingroup favoritism paves the way for outgroup praise. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(5), 587–600. doi.org/10.1177/1368430215625782
- Yzerbyt, V., Provost, V. (2005). Corneille O. Not competent but warm... really? Compensatory stereotypes in the French-speaking world. *Group Processes & Intergroup Relations*, 8(3), 291–308. doi.org/10.1177/1368430205053944
- Yzerbyt, V. (2018). The dimensional compensation model: Reality and strategic constraints on warmth and competence in intergroup perceptions. In A. Abele, B. Wojciszke (Eds). *Agency and communion in social psychology* (126–141). London: Routledge.

Поступила 01.08.2024

Relation of belief in a just world with the manifestation of compensation in the evaluation of stereotypes among medical workers

Elena V. ULYBINA

ORCID: 0000-0002-5398-9006

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Ksenia S. VASILYEVA

ORCID: 0009-0005-1247-6596

Multifunctional center of the Vostochnoye Izmailovo district, Moscow, Russian Federation.

Abstract. *Purpose.* This article analyzes the connection between belief in a just world and the manifestation of compensation in building social stereotypes — attributing more competence and less warmth to those at the higher rungs of the social hierarchy, and more warmth and less competence to those at the lower rungs. Although compensation aims to harmonize relationships and mitigate social inequality by allowing to be perceived as more just, the connection between belief in a just world and the manifestation of compensation in perceiving inequality is not studied enough. *Method.* 82 physicians, 86 nurses/brothers, 84 orderlies and 83 workers in other specialties, of whom 168 were females, participated in the study, average age was 33.2. Participants completed an online questionnaire that included an assessment of stereotypes of physicians, nurses (brothers), and orderlies on three qualities of warmth and three qualities of competence and the Belief in a Just World questionnaire adapted from Nartova-Bochaver with colleagues. *Findings.* The results analysis showed a difference in the structure of the connection between belief in a just and the manifestation of compensation depending on the position in relation to the hierarchy and the place occupied in it. The hypothesis about the manifestation of compensation in the assessment of stereotypes of medical workers was partially confirmed. Both for doctors and observers, the comparison of groups by competence in all cases corresponds to objective differences in qualification. Contrary to the hypothesis, doctors consider their group to be less warm than competent. Nurses (brothers) consider their group, as well as the group of doctors, to be more competent than warm. In all other cases, neither in the assessment of warmth and competence within stereotypes, nor in the assessment of the ratio of warmth between groups, compensation is present among nurses (brothers). The hypothesis about the connection between belief in a just world and compensation was also partially confirmed. In intergroup comparison, belief in a just world is associated with competence among nurses (brothers) and orderlies (cabinets), who occupy a subordinate position and probably need to explain their place due to insufficient skills. *Value of the results.* The obtained results allow us to speak about the asymmetry of the manifestation of compensation in relation to superior and inferior workers. In relation to inferior workers, compensation is manifested only in one case, namely: among doctors in relation to nurses. In all other cases — only in relation to superior workers.

Keywords: belief in a just world, compensation theory, social stereotypes, stereotypes of medical workers.

References

- Bartholomaeus, J., Strelan, P., Burns, N. (2024). Does the empowering function of the belief in a just world generalise? Broad-base cross-sectional and longitudinal evidence. *Social Justice Research*, 37(1), 57–75. doi.org/10.1177/01461672211072823
- Batley, N. J., Nasreddine, Z., Chami, A., Zebian, D., Bachir, R., Abbas, H. A. (2016). Cynicism and other attitudes towards patients in an emergency department in a middle eastern tertiary care center. *BMC medical education*, 16, 1–9. DOI:10.1186/s12909-016-0539-y
- Bègue, L., Bastounis, M. (2003). Two spheres of belief in justice: Extensive support for the bidimensional model of belief in a just world. *Journal of personality*, 71(3), 435–463. DOI:10.1111/1467-6494.7103007
- Cambon, L., Yzerbyt, V. Y. (2017). Compensation is for real: Evidence from existing groups in the context of actual relations. *Group Processes & Intergroup Relations*, 20(6), 745–756. doi.org/10.1177/136843021562578
- Choma, B., Hafer, C., Crosby, F., Foster, M. (2012). Perceptions of personal sex discrimination: The role of belief in a just world and situational ambiguity. *The Journal of social psychology*, 152(5), 568–585. DOI:10.1080/00224545.2012.667459
- Durante, F., Tablantem, C. B., Fiske, S. T. (2017). Poor but warm, rich but cold (and competent): Social classes in the stereotype content model. *Journal of Social Issues*, 73(1), 138–157. DOI:10.1111/josi.12208
- Fiske, S. T., Bai, X. (2020). Vertical and horizontal inequality are status and power differences: Applications to stereotyping by competence and warmth. *Current opinion in psychology*, 33, 216–221. DOI:org/10.1016/j.copsyc.2019.09.014
- Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., Xu, J. (2002). A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82, 878–902. DOI:10.1037/0022-3514.82.6.878
- Fiske, S. T., Dupree, C. (2014). Gaining trust as well as respect in communicating to motivated audiences about science topics. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(supplement_4), 13593–13597. DOI:/10.1073/pnas.1317505111
- Friehs, M. T., Aparicio Lukassowitz, F., Wagner, U. (2022). Stereotype content of occupational groups in Germany. *Journal of Applied Social Psychology*, 52(6), 459–475. doi.org/10.1111/jasp.12872
- Friesen, J. P., Kay, A. C., Eibach, R. P., Galinsky, A. D. (2014). Seeking structure in social organization: Compensatory control and the psychological advantages of hierarchy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 106(4), 590–609. DOI:10.1037/a0035620
- Grigoryev, D. (2022). Ethnic stereotype content beyond intergroup relations within societies: Exploring the North-South hypothesis for competence and warmth. *Cross-Cultural Research*, 56(4), 345–384.
- Grigoryev, D. S. (2020). Model' soderzhaniya stereotipov i etnicheskiye stereotipy v Rossii [Model of Stereotype Content and Ethnic Stereotypes in Russia]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 23(2), 215–244. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.9 (in Russian)
- Grigoryev, D. S., Komyaginskaya, Ye. Sh. (2023). Mezhgruppovoy kontakt, lichnyye i obshchekul'turnyye stereotipy v mezhkul'turnykh otnosheniakh: soderzhaniye stereotipov o belorusakh, kitaytsakh, uzbekakh i chechentsakh v Moskve [Intergroup contact, personal and general cultural stereotypes in intercultural relations: The content of stereotypes about belarusians, chinese, uzbeks, and chechens in Moscow]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psichologiya i pedagogika*, 20(1), 41–66. DOI 10.22363/2313-1683-2023-20-1-41-66 (in Russian)

- Grigoryev, D., Fiske, S. T., Batkhina, A. (2019). Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: The stereotype content model. *Frontiers in Psychology*, 10, 1–21. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01643
- Gulevich, O. A., Sariyeva, I. R. (2020). Sotsial'nyye verovaniya, politicheskoye doveriye i gotovnost' k politicheskому povedeniyu: sravneniye Rossii i Ukrayny [Social beliefs, political trust, and willingness to behave in political behavior: A comparison of Russia and Ukraine]. *Sotsial'naya psichologiya i obshchestvo*, 11(2), 74–92. DOI:10.17759/sps.2020110205 (in Russian)
- Guo, Y., Chen, X., Ma, J., Li, Y., Hommey, C. (2022). How belief in a just world leads to prosocial behaviours: The role of communal orientation. *Personality and Individual Differences*, 195, 111642.
- Hafer, C. L., Rubel, A. N. (2015). The why and how of defending belief in a just world. Advances in experimental social psychology. *Academic Press*, 51, 41–96. DOI: 10.1016/bs.aesp.2014.09.001
- Harris, L. T., Fiske, S. T. (2007). Social groups that elicit disgust are differentially processed in mPFC. *Social cognitive and affective neuroscience*, 2(1), 45–51. DOI:10.1093/scan/nsl037
- He, J. C., Kang, S. K., Tse, K., Toh, S. M. (2019). Stereotypes at work: Occupational stereotypes predict race and gender segregation in the workforce. *Journal of Vocational Behavior*, 115, 103318. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2019.103318>
- Imhoff, R., Woelki, J., Hanke, S., Dotsch, R. (2013). Warmth and competence in your face! Visual encoding of stereotype content. *Frontiers in psychology*, 4, 386. doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00386
- Janoff-Bulman, R. (1982). Esteem and control bases of blame: "Adaptive" strategies for victims versus observers. *Journal of Personality*, 50(2), 180–192. DOI:10.1111/j.1467-6494.1982.tb01022.x
- Jost, J. T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58(2), 263–314. DOI:10.1111/bjso.12297
- Kay, A. C., Jost, J. T. (2003). Complementary justice: effects of "poor but happy" and "poor but honest" stereotype exemplars on system justification and implicit activation of the justice motive. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85, 823–837. DOI:10.1037/0022-3514.85.5.823
- Kervyn, N., Yzerbyt, V. Y., Demoulin, S., Judd, C. M. (2008). Competence and warmth in context: The compensatory nature of stereotypic views of national groups. *European Journal of Social Psychology*, 38(7), 1175–1183. <https://doi.org/10.1002/ejsp.526>
- Kristiansen, C. M., Giulietti, R. (1990). Perceptions of wife abuse: Effects of gender, attitudes toward women, and just-world beliefs among college students. *Psychology of Women Quarterly*, 14(2), 177–189. DOI:10.1111/j.1471-6402.1990.tb00013.x
- Lerner, M. J., Miller, D. T. (1978). Just world research and the attribution process: Looking back and ahead. *Psychological Bulletin*, 85, 1030–1051.
- Lipkusa, I. M., Dalbert, C., Siegler, I. C. (1996). The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus for others: Implications for psychological well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22(7), 666–677. DOI:10.1177/0146167296227002
- Litam, S. D. A., Balkin, R., Hendricks, L. V. (2022). Assessing worry, racism, and belief in a just world. *Journal of Counseling & Development*, 100(1), 75–83. DOI:10.1002/jcad.12404
- Nartova-Bochaver, S. K., Podlipnyak, M. B., Khokhlova, A. Yu. (2013). Vera v spravedlivyy mir i psikhologicheskoye blagopoluchiye u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Belief in a just world and psychological well-being in deaf and hearing adolescents and adults]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psichologiya*, 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (data obrashcheniya: 23.07.2024) (in Russian)
- Nartova-Bochaver, S., Donat, M., Rüprich, C. (2019). Subjective well-being from a just-world perspective: A multi-dimensional approach in a student sample. *Frontiers in psychology*, 10, 1739. DOI:10.3389/fpsyg.2019.01739

- Nataraj-Hansen, S., Richards, K. Nataraj-Hansen, S., Richards, K. (2023). Why do fraud victims get blamed? Lerner's Belief in a Just World and its application to victims of online fraud. *Journal of Financial Crime*, 30(3), 828–839. DOI: 10.1108/JFC-02-2022-0037
- Oldmeadow, J., Fiske, S. T. (2007). System-justifying ideologies moderate status = competence stereotypes: Roles for belief in a just world and social dominance orientation. *European Journal of Social Psychology*, 37(6), 1135–1148. DOI:10.1002/ejsp.428
- Schmitz, M., Yzerbyt, V. (2022). Direct and indirect dimensional compensation: Is there a difference between observers and group members? *Group Processes & Intergroup Relations*, 25(2), 335–353. doi.org/10.1177/1368430220963176
- Smith, R., Stathi, S. (2022). Social dominance orientation, belief in a just world and intergroup contact as predictors of homeless stigmatization. *The Journal of Social Psychology*, 162(6), 770–780. DOI:1 0.1080/00224545.2021.1963204
- Strinić, A., Carlsson, M., Agerström, J. (2022). Occupational stereotypes: Professionals warmth and competence perceptions of occupations. *Personnel Review*, 51(2), 603–619. doi.org/10.1108/ PR-06-2020-0458
- Ulybina, Ye. V., Antonova, A. A. (2022). Svyaz' very v spravedlivost' s tipichnost'yu komplemen-tarnykh stereotipov bogatykh i bednykh [The relationship between belief in justice and the typicality of complementary stereotypes of the rich and the poor]. *Sotsial'naya psichologiya i obshchestvo*, 13(1), 51–69. DOI:10.17759/sps.2022130104 (in Russian)
- Wang, C., Fu, W., Wu, X., Wang, Y. (2023). Just world beliefs and altruistic behaviors of college students during the COVID-19 pandemic: The mediating role of empathy. *Current Psychology*, 1–11. DOI:10.1007/s12144-023-04233-9
- Yzerbyt, V. (2018). The dimensional compensation model: Reality and strategic constraints on warmth and competence in intergroup perceptions. In A. Abele, B. Wojciszke (Eds). *Agency and communion in social psychology* (126–141). London: Routledge.
- Yzerbyt, V., Cambon, L. (2017). The dynamics of compensation: When ingroup favoritism paves the way for outgroup praise. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(5), 587–600. doi. org/10.1177/1368430215625782
- Yzerbyt, V., Provost, V. (2005). Corneille O. Not competent but warm... really? Compensatory stereotypes in the French-speaking world. *Group Processes & Intergroup Relations*, 8(3), 291–308. doi.org/10.1177/1368430205053944

Received 01.08.2024